

Дзинь.

Су Хэтин открыл глаза и обнаружил, что сидит на скамейке у перекрестка.

Сгустились сумерки, без конца лил дождь. Прохожих было мало, все они прятались под зонтами, и только он один мок под струями воды. Су Хэтин бегло осмотрелся — фигуры Старшей сестры нигде не было.

Дзинь.

Звук донесся из кармана его брюк.

Су Хэтин сунул руку в карман и вытащил телефон. Аппарат выглядел старомодно, словно антиквариат. Нажав на потертую кнопку, он увидел два сообщения:

— Садись на 97-й автобус в 21:00, выследи мужчину с серьгой в виде креста.

— Убей его там, где никто не заметит.

Пальцы Су Хэтина быстро забегали по экрану:

— С ума сошли?

— Отключите мою нейросеть. Немедленно.

Через секунду пришел ответ:

— Автобус придет через 30 секунд. Если не убьешь его — умрешь сам. Дружеский совет: он — система разведки Зоны наказания, кодовое имя Проверяющий. Его задача — вычислять таких, как ты, внедренных агентов, и уничтожать их по одному.

— Прикончишь его — мать переведет тебе двести тысяч.

— На карманные расходы.

Настроение Су Хэтина упало до предела. В этот момент автобус как раз подъехал к остановке и открыл двери. Он пару секунд сверлил их взглядом, затем поднялся и вошел.

В салоне никого не было, лишь пара случайных пассажиров. Су Хэтин бросил монету и прошел в конец. Ни у кого из сидевших впереди не было нужной серьги. Он прошел до последнего ряда и увидел человека, сидящего у окна.

В полумраке дождливого вечера Су Хэтин прежде всего обратил внимание на руки незнакомца.

Белоснежные, тонкие пальцы, ногти безупречно ухожены. Между большим и указательным пальцами лежала черная перьевая ручка, словно обнаженный клинок, положенный на подставку.

Су Хэтин сел через три кресла от него.

Незнакомец был в рубашке, галстук слегка ослаблен. На правом ухе поблескивала серьга в виде креста, цепочка которой крепилась к хрящу. У него была очень бледная кожа, широкие плечи и узкие бедра. Он смотрел в окно, казалось, даже не заметив присутствия Су Хэтина.

Дзинь.

Проклятые сообщения не давали покоя.

— После заката в Зоне наказания начинается время резни, ты ведь знаешь это лучше меня?

Не знал.

Су Хэтин сбросил уведомление и спрятал руки в карманы. Из-под поднятого воротника виднелись только глаза, а влажные растрепанные волосы делали его похожим на бездомного кота.

Старшая сестра не знала, что у Су Хэтина есть тайна. Во время Великого взрыва он потерял часть памяти: все, что касалось Зоны наказания, Альянса главных богов и охоты на время, стерлось. Но он не мог позволить ей заметить неладное.

Потому что его тело все еще было в руках Старшей сестры.

Дождь за окном усиливался, фонарей вдоль дороги не было. Су Хэтин украдкой взглянул наружу, пытаясь разглядеть проносящиеся мимо здания. Они тонули в темноте, ни одно окно не светило. Казалось, наступила глубокая полночь, и очертания домов превратились в нечто невообразимо огромное. Они притаились вокруг, и свет фар автобуса на их фоне выглядел особенно чужеродно.

— У-э-э...

Сидевший впереди пассажир начал страдать от укачивания и, склонившись в проходе, его стошнило.

Су Хэтин дернул кошачьими ушами, уловив в этом шуме скрежет металла о землю.

Эй.

У него возникло дурное предчувствие.

Только не надо сейчас сюжетов, выходящих за рамки его понимания...

В этот же миг автобус резко тряхнуло. Су Хэтин ухватился за сиденье, чтобы удержать равновесие, сдерживая порыв вскочить — он помнил, что рядом Проверяющий.

Но автобус уже сменил траекторию, его повело в сторону, шины с визгом заскользили по асфальту, и весь корпус накренился влево. Несчастливого пассажира, которого тошнило, швырнуло силой инерции в сторону, и он с глухим стуком ударился о кресло, издав истошный вопль.

В следующую секунду левое окно разлетелось вдребезги. Су Хэтин прикрыл лицо рукой, слыша крики пассажиров в передней части салона. Автобус завертело, словно в центрифуге, он сильно затрясся и с грохотом врезался в уличную телефонную будку.

Стеклянная дверь кабины тоже взорвалась.

— ...Домой...

Вместе с чужим голосом в разбитое окно просунулась рука.

— До...

Рука была неестественно мягкой, она ползла по креслам, растягиваясь, словно пластилин. Ушибленный пассажир не успел проползти и метра, как та рука намертво вцепилась в него.

— Домой...

На этот раз голос прозвучал совсем рядом.

Су Хэтин резко повернул голову и увидел полуобнаженную женщину, прильнувшую к окну справа от него. Спутанные волосы, лицо белое, как бумага, из горла вырывались всхлипы.

Су Хэтин все еще держался за спинку впереди стоящего кресла, стараясь выглядеть обычным прохожим.

Женщина билась головой о стекло, не обращая внимания на отчаянные попытки пассажира вырваться, и тянула его наружу. Жертва издала короткий крик, а монстр в это время

продолжал безумно колотиться головой о раму, глядя прямо на Су Хэтина.

Окно окончательно вылетело, и Су Хэтин увидел, как голова существа просунулась в салон, а губы зашевелились.

Дзинь-дзинь-дзинь.

Сообщения посыпались одно за другим, но Су Хэтину было не до них. Шея монстра удлинилась, лицо было уже в паре сантиметров, и притворяться больше не было сил.

Что это за задание такое!

В тот же миг рядом прогремел выстрел. Пуля угодила монстру в голову, но та не взорвалась — вязкая жидкость обволокла снаряд и выплюнула его на пол.

Су Хэтина дернули за воротник — это был до сих пор молчавший Проверяющий. Их тела на мгновение сблизилось, и Су Хэтин отчетливо увидел, как в тесном пространстве сверкнула серебром серьга-крест, после чего мужчина, подобно пушечному ядру, рванулся к окну.

Монстр как раз вытянул голову обратно и яростно бил по обшивке автобуса своими острыми, как лезвия, лапами.

Проверяющий ловко зацепился рукой за спинку кресла и выпрыгнул наружу. Ветер растрепал его волосы, обнажив холодный, пронзительный взгляд. В одно мгновение он согнул колено и с невероятной силой врезал монстру в шею. Удар был такой мощи, что тварь рухнула в грязь.

Ливень барабанил по Проверяющему, но он, не меняясь в лице, продолжал стрелять. Вода стекала по его лицу, но он даже не моргнул. Серия выстрелов гулко разнеслась в ночи.

Когда стрельба стихла, воцарилась гнетущая тишина.

— Ночной дозор... — начал было спасшийся пассажир, но, увидев Су Хэтина, изменился в лице и выдохнул: — Эй!

Не успел он договорить, как Су Хэтин резко наклонил голову. Острая, как клинок, лапа пробила окно и чиркнула по его щеке, разлетаясь осколками стекла.

Су Хэтин схватил конечность и с силой дернул. Окно окончательно развалилось, монстра втянуло в салон и с размаху ударило о сиденья. Тварь взвыла.

Су Хэтин коснулся своей шеи — осколок слегка оцарапал кожу. Он почувствовал дрожь: —

Какой же ты страшный.

На пальцах осталась кровь.

Он взглянул на руку, которой держал лезвие, — рана кровоточила, и это окончательно испортило ему настроение.

Здесь он мог получить ранение, и, как на арене, болевой порог был искусственно завышен.

Сердце Су Хэтина бешено колотилось, в голове пульсировали сигналы возбуждения, в точности как тогда, на арене гладиаторов. Кровь капала на тыльную сторону ладони, пачкая рукав. Он сжал кулак, затем разжал, чувствуя, как злость сменяется азартом.

— Эй, — хотел он что-то сказать.

Но сигналы возбуждения захлестнули его.

Дзинь.

Звук сообщения внезапно оборвал его подъем.

— Беги.

Коротко и ясно от Старшей сестры.

Снаружи автобуса прогремел мощный взрыв, стекла в магазинах вдоль улицы посыпались разом. Автобус перевернуло воздушной волной, телефонная будка рухнула. Су Хэтина отбросило на сиденья, по спине разлилась жгучая боль.

Через мгновение вокруг остался лишь шум дождя.

Су Хэтин смахнул осколки и пыль, выбрался из искореженного автобуса.

Спина монстра пылала, волосы занялись огнем. Су Хэтин расстегнул молнию и увидел, что Проверяющего охватило пламя — шансов выжить не было. На земле лежала его ручка.

Су Хэтин присел. Его темная фигура на фоне горящего монстра выглядела зловеще; он казался единственным выжившим в этом мертвом городе.

— Проверяющий мертв. Платите деньги.

Старшая сестра ответила не сразу:

— Это не ты его убил, парень. Не задерживайся на месте.

Су Хэтин посмотрел на время — до конца сеанса оставался час.

Непонятно почему, но он ненавидел Зону наказания. Он испытывал к Альянсу главных богов какой-то невыразимый, животный страх. Стоя под дождем в этой кромешной тьме, он чувствовал себя так, будто находится под светом прожекторов.

— Задание выполнено. Отключайте меня.

Печатаая, он перепачкал телефон кровью, экран стал совсем грязным.

— У тебя еще час оплаченного времени. Иди по этому адресу.

— Это твой дом в Зоне наказания.

— Будь там через час.

Слово дом было залито кровью. Су Хэтин разжал пальцы и швырнул телефон в огонь: — Не смей мне приказывать.

Адрес, который дала Старшая сестра, был неблизко. Су Хэтин, натянув капюшон, пробирался сквозь ливень. Кончик его хвоста мог бы светить, как фонарь, но он не хотел обнаруживать себя в темноте, поэтому, словно призрак, пересек широкую пустую дорогу. Он пытался вспомнить что-то, глядя на силуэты зданий, но они были слишком мрачными, напоминая кошмарные видения.

Этот фальшивый дом находился в элитном поселке. Когда Су Хэтин подошел к воротам, он промок до нитки. На железной решетке висела изящная деревянная табличка с иероглифом Су.

Су Хэтин тихо свистнул и толкнул калитку. Пройдя через садик, он встал под козырьком крыльца, взялся за ручку двери и вдруг, с веселой ноткой в голосе, произнес:

— Я вернулся.

Неожиданно в доме вспыхнул свет, и дверь распахнулась.

На пороге стоял Проверяющий, который еще недавно был мертв. Его широкие плечи заслонили часть света. Он приподнял холодные, сухие веки и посмотрел на Су Хэтина сверху вниз.

Дзинь.

Телефон был давно уничтожен, но назойливый сигнал сообщения продолжал звучать в голове.

Су Хэтин почувствовал смертельную опасность. Возбуждение, которое утихло в автобусе, внезапно взлетело до небес, в мозгу завыли сирены тревоги.

Проверяющий посмотрел на него и равнодушно произнес:

— Добро пожаловать.

<http://bllate.org/book/21251/2150525>